

ИНФОРМАЦИЯ

о состоянии конституционной законности по итогам анализа исполнения решений Конституционной палаты, принятых в 2018 г.

Конституция Кыргызской Республики правовую охрану Основного закона государства возложила на Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата), которая является высшим судебным органом, осуществляющим конституционный контроль посредством конституционного судопроизводства.

При осуществлении своих полномочий Конституционная палата самостоятельна и независима от других государственных органов, подчиняется только Конституции Кыргызской Республики и решает исключительно вопросы права.

В свою очередь, Конституционная палата проводит целенаправленную работу по обеспечению стабильности конституционного строя в стране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Рассматривая вопросы соответствия Конституции Кыргызской Республики законов и иных нормативно-правовых актов, Конституционная палата своими решениями оказывает существенное воздействие на правовую систему страны и правотворческую деятельность нормотворческих органов, признавая неконституционными и исключая из них нормы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики, требуя тем самым, привести их в соответствие с буквой, смыслом и содержанием соответствующей статьи Конституции Кыргызской Республики. Тем самым, Конституционная палата преследует цель обеспечения верховенства Основного закона, точного и единообразного понимания конституционных положений. При этом Конституционная палата исходит из того, что требования Конституции обязательны для всех без исключения и что сама Конституция, провозглашая демократические принципы правового государства, сама по себе является главным инструментом успешного его построения, при условии неукоснительного ее соблюдения всеми, без каких-либо усмотрений о целесообразности.

Осуществляя конституционный контроль, Конституционная палата следит за тем, чтобы в правотворческой (нормотворческой) деятельности соблюдались идеи и принципы, заложенные в Основном законе. Решения Конституционной палаты, в результате которых неконституционные нормативные правовые акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как акты нормотворческого органа. Это делает Конституционную палату особым институтом, важность решений которой высока посредством того, что ее итоговые акты не могут быть пересмотрены ни одним другим органом государственной власти и обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики.

Тем самым, каждое принятое Конституционной палатой решение - это значительный шаг в укреплении конституционной законности, развитии и совершенствовании законодательного процесса в соответствии с фундаментальными принципами Конституции, основами конституционного строя.

Вынося такие решения, Конституционная палата исходит из конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина и необходимости выработки законодательного механизма, обеспечивающего полноту и недвусмысленность конституционно-правового регулирования, и при выявлении правовых пробелов, правовой неопределенности и коллизий отмечает о необходимости их устранения нормотворческими органами.

Таким образом, деятельность Конституционной палаты позволяет на основе верховенства Конституции устранять недостатки законодательства и совершенствовать правовую систему Кыргызстана, обеспечивая тем самым, конституционную законность в стране.

I. Обзор решений Конституционной палаты, принятых в 2018 г.

В 2018 г. в Конституционную палату поступило 73 обращения. По поступившим обращениям и жалобам Конституционной палатой принято 8 постановлений и 8 решений, из них:

- решений о признании нормативных правовых актов непротиворечащими Конституции – 2;

- решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 6, где в 4 из них содержатся поручения по внесению соответствующих изменений в законодательство Кыргызской Республики и по состоянию на 31 декабря 2018 года все они остаются не исполненными.

1) Решением от 24 января 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 1 статьи 102, пункта 2 статьи 135, пункта 7 части 1 статьи 138, абзацев первого и седьмого части 1 статьи 249, части 5 статьи 325, пункта 4 части 1 статьи 329, части 5 статьи 354, пункта 5 части 1 статьи 357 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики в части обязательности уплаты государственной пошлины при подаче заявлений, апелляционных и кассационных жалоб, а также возврата поданных заявлений, апелляционных и кассационных жалоб в случае непредставления доказательств уплаты государственной пошлины.

Обосновывая конституционность указанных норм, Конституционная палата отметила, что расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, оплачиваются сторонами, во всяком случае, если законом не установлено, когда правосудие осуществляется бесплатно. Это вытекает из конституционной нормы, определяющей, что правосудие осуществляется бесплатно в предусмотренных законом случаях, а также в любом случае, когда участвующие в судебном разбирательстве лица предъявляют доказательства, что не имеют достаточных средств для его ведения (статья

103 Конституции). Из указанного конституционного установления следует, что не во всех случаях отправление правосудия осуществляется бесплатно.

Взыскание государственной пошлины преследует компенсационную и превентивную цели. Если компенсационная цель обеспечивает возмещение части государственных средств, выделяемых на содержание судов, то превентивная, в свою очередь, предупреждает неосновательные обращения в суд и побуждает лиц к добровольному исполнению обязанностей перед управомоченными лицами.

Вместе с тем, отсутствие у заинтересованного лица возможности, в силу его имущественного положения, исполнить такую обязанность не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции, гарантирующими судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи, Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики (статья 105), находясь в непосредственной связи с законодательством о государственной пошлине, устанавливает случаи, когда отдельным субъектам гражданских процессуальных правоотношений предоставляется возможность по освобождению от уплаты государственной пошлины полностью или частично, а также отсрочке и рассрочке ее уплаты.

Следовательно, наличие процессуальных норм, предусматривающих освобождение полностью или частично, отсрочку и рассрочку уплаты государственной пошлины, а также ее возврата предполагает должное их правовое регулирование для обеспечения реального доступа к суду.

Вместе с тем, немаловажным фактором в способности лица оплатить государственную пошлину выступает также ее размер. Согласно законодательству о государственной пошлине ставки государственной пошлины устанавливаются Правительством Кыргызской Республики с согласия Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (статья 4 Закона «О государственной пошлине»). При этом ставки государственной пошлины должны отражать разумные пределы и не обременять лицо таким образом, чтобы их уплата становилась реальным препятствием доступа к правосудию.

Соответственно, определение должного баланса между интересами лица, обращающегося в суд за защитой своих нарушенных прав и интересами правосудия, является необходимым условием для законодателя, чтобы определить разумные пределы ставок государственной пошлины и четкий порядок предоставления льгот по ее уплате.

В свете изложенного, Конституционная палата пришла к выводу, что вопрос установления требования по уплате государственной пошлины при обращении в суд по гражданским делам является дискрецией законодателя, которая вытекает из вышеуказанной конституционной нормы, и не является нарушением права на доступ к правосудию и, как следствие, не ограничивает права лица на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

2) Решением от 14 февраля 2018 года Конституционная палата признала пункты 1, 2, 3, 4 части 4 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», предусматривающие освобождение от сдачи квалификационного экзамена для получения лицензии на право занятия адвокатской деятельностью лиц, имеющих пятилетний стаж работы в следственных подразделениях правоохранительных органов, в качестве судьи, в отделах аппаратов Президента, Жогорку Кенеша, Правительства на должностях, требующих наличие высшего юридического образования, а также в качестве депутата Жогорку Кенеша, имеющего высшее юридическое образование, противоречащими части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

В своем решении Конституционная палата отметила, что государство, при выполнении конституционно значимой задачи по построению эффективной системы правосудия и обеспечения всеобщего доступа к средствам квалифицированной юридической помощи, не может обойтись без специальной системы отбора лиц, на которых будет возложено предоставление юридической помощи.

Государство, учитывая публичную значимость оказания квалифицированной юридической помощи, обязано устанавливать определенные профессиональные и иные требования к адвокатам, а также определять необходимые условия допуска тех или иных лиц к профессиональной адвокатской деятельности, поскольку от качества оказываемой ими юридической помощи зависит эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ввиду этого, представляется вполне оправданным отнесение адвокатской деятельности к лицензируемым видам деятельности, а к основным принципам лицензирования – принцип равных оснований и условий выдачи лицензий, как логическое продолжение конституционного принципа равенства в законодательстве (пункт 2 части 2 статьи 5, пункт 37 статьи 15 Закона «О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике»).

Законодатель, исходя из норм и духа Конституции, в своей нормотворческой деятельности обязан строго придерживаться принципов равноправия и недискриминации как выражение и внедрение в жизнь общества идеи социальной справедливости. Это означает, что за исключением очевидно необходимых случаев, все люди должны обладать одинаковым правовым статусом, то есть иметь права, свободы и обязанности одинакового объема и содержания, а также одинаковые возможности по их реализации и защите.

Допустимость и целесообразность установления в правовых нормах соразмерных различий в юридическом статусе разных категорий лиц, в частности, закрепления для отдельных из них льгот или привилегий, возможно исключительно в целях «позитивной дискриминации», когда посредством применения принципа формального равноправия добиться

справедливого положения вещей в какой-либо сфере общественной жизни или по отношению к какой-либо категории лиц становится не возможным.

Другими словами, «позитивная дискриминация» означает совершение государством позитивных действий, направленных на установление фактического равноправия в обществе посредством предоставления повышенных гарантий более уязвимым по каким-либо признакам категориям лиц. Это меры по предоставлению последним некоторых преимуществ, которые позволят создать им равные возможности с другими социальными группами в обществе при удовлетворении экономических, социальных, духовных и иных потребностей человека. При этом нарушением принципа равноправия и недискриминации является не сам факт наличия в законодательстве отступлений от него, а установление ничем не оправданных привилегий для отдельных категорий граждан.

Таким образом, установленные законодателем отступления из общего правила, создавая исключительные возможности для лиц, перечисленных в пунктах 1, 2, 3, 4 части 4 статьи 19 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», не имеют объективного и разумного оправдания и не соотносятся с конституционно значимыми целями, ставит их в неравное правовое положение по отношению к иным субъектам и создает правовую основу для неравенства (*решение не исполнено*).

3) Решением от 4 апреля 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 2 статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающего право суда по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, исправлять допущенные в решении описки и явные арифметические ошибки.

Обосновывая конституционность оспариваемой нормы, Конституционная палата отметила, что судебные ошибки предполагают неправильное применение судами норм материального или процессуального права, без устранения которых вышестоящим судом невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов. Судебная ошибка зачастую приводит к несовпадению результата деятельности суда с целевыми установками судопроизводства, закрепленными в нормах процессуального права.

Между тем, вышестоящий суд призван обеспечивать исправление судебных ошибок, при выявлении которых отменяет или изменяет существо обжалуемого акта нижестоящего суда. Тогда как устранение описок и явных арифметических ошибок судом вынесшим решение не влечет изменения сути (содержания) самого решения.

Ошибки технического характера, допущенные судами в виде описок и явных арифметических ошибок, нельзя классифицировать и ставить в один ряд с неправильным применением норм права. Однако описки приводят к

искажению слов, а иногда и смысла отдельных частей решения, усложняют реализацию прав и обязанностей участвующих в деле лиц. Явные арифметические ошибки являются следствием неправильных арифметических действий и приводят к ошибкам в определении суммы, подлежащей взысканию. Поэтому суд вправе рассмотреть вопрос об исправлении опечаток и явных арифметических ошибок, допущенных в решении суда путем вынесения определения, не изменяя существа решения. Именно это условие является ключевым при разграничении судебной ошибки от ошибки технического характера, определяемой как опечатка и явная арифметическая ошибка.

Такое разрешение указанного вопроса в полной мере соответствует свойству обязательности судебного акта, предполагающего его неукоснительное исполнение.

4) Решением от 30 мая 2018 года Конституционная палата признала пункт 8 части первой статьи 46 Закона Кыргызской Республики «О внешней миграции» противоречащей Конституции.

Оспариваемая норма устанавливает, что, если в отношении заявителя предъявлен гражданский иск в суд, до окончания производства по делу, гражданину может быть временно отказано в выезде из Кыргызской Республики.

Согласно части 2 статьи 25 Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право свободно выезжать за пределы Кыргызской Республики.

Право свободного выезда за пределы страны представляет собой одно из наиболее существенных проявлений индивидуальной свободы человека и служит предпосылкой полноценной реализации иных прав и свобод, в том числе права на труд, права на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, на удовлетворение духовных и иных потребностей. Другими словами, возможность свободного выезда из страны лежит в основе полноценной человеческой жизнедеятельности и признания государством достоинства личности.

При этом Конституция Кыргызской Республики, предусматривая повышенный уровень гарантий прав и свобод человека и гражданина, допускает возможность их ограничения, но, исключительно в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях, и лишь в установленном законом порядке.

Между тем, сущность вышеназванного конституционного установления состоит в недопустимости произвольного воздействия на права и свободы человека и исключительности возможных ограничений. То есть, во-первых, ограничения должны устанавливаться путем законодательного закрепления оснований и порядка применения, во-вторых, должны быть соразмерны конституционно значимым целям и, в-третьих, приняты в условиях, когда

иными правовыми средствами разрешение отдельных проблем правового регулирования становится невозможным.

Соответственно, правовой режим ограничения права на свободу выезда за пределы Кыргызской Республики может вводиться с учетом необходимости достижения баланса интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни.

Цель, преследуемая оспариваемой нормой, заключается в обеспечении правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел, равных прав и возможностей участников судебного процесса. Для достижения этих целей гражданским процессуальным законодательством предусмотрены также и иные правовые механизмы, направленные на обеспечение иска и право каждого на судебную защиту. В частности, законодатель предусмотрел институт представительства; возможность наложения ареста на имущество, денежные средства, принадлежащие ответчику в пределах суммы иска и судебных расходов; рассмотрения дел без участия одной из сторон, извещенных надлежащим образом; допустимость заочного судопроизводства (статьи 57, 144, 169, 234, Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики). Соответственно, гражданское процессуальное законодательство содержит необходимые правовые механизмы для достижения целей правосудия и обеспечения права каждого на судебную защиту.

В таких условиях введение такого ограничения не является обоснованным и необходимым, и не может служить причиной ограничения субъективных прав человека и гражданина (*решение не исполнено*).

5) Решением от 19 сентября 2018 года Конституционная палата признала подпункт «ч» пункта 106 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Кыргызской Республики, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 360 противоречащей части 2 статьи 20 Конституции.

Оспариваемая норма устанавливает основания увольнения сотрудника органов внутренних дел в запас (с постановкой на воинский учет), в связи с осуждением близких родственников сотрудника за особо тяжкие преступления, а также при признании их, в судебном порядке, членами организованных преступных группировок.

В своем решении Конституционная палата отметила, что одним из фундаментальных основ неукоснительного соблюдения прав человека являются принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом, которые гарантированы Конституцией (абзац второй части 2 статьи 16).

Вместе с тем, Конституция допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях, от которых зависит безопасность всего общества и благоприятность условий его существования.

Увольнение сотрудника органов внутренних дел Кыргызской Республики в запас (с постановкой на воинский учет) в связи с осуждением близких родственников сотрудника за особо тяжкие преступления, а также при признании их, в судебном порядке, членами организованных преступных группировок, является ограничением права на службу в органах внутренних дел.

Такие ограничения допустимы согласно Конституции исключительно законом. Однако, оспариваемая норма введена подзаконным актом, что является недопустимым в силу требований абзаца второй части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата также отметила, что оспариваемая норма носит достаточно обобщенный характер и не учитывает все аспекты правоотношений, на которые направлено его регулятивное воздействие, что приводит к формальному правоисполнению и его несоразмерности преследуемым целям.

Подобные ограничения, обусловленные особенностями службы в правоохранительных органах, должны быть дифференцированы и детальны, учитывать все возможные риски нарушения конституционных принципов и порождения новой несправедливости.

В этой связи, Конституционная палата, признавая оспариваемую норму неконституционной, поручила Правительству инициировать изменения в действующее правовое регулирование порядка увольнения сотрудников органов внутренних дел, исходя из правовой позиции, выраженной в мотивировочной части принятого решения (*решение не исполнено*).

6) Решением от 3 октября 2018 года Конституционная палата признала статью 12 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» противоречащей части 3 статьи 16 Конституции в той мере в какой эта норма не предусматривает процедуру привлечения к ответственности экс-президента за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Кыргызской Республики.

Оспариваемая норма гарантирует неприкосновенность лицам имеющим статус экс-президента Кыргызской Республики.

В своем решении Конституционная палата отметила, что одним из неотъемлемых принципов правового государства является принцип равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16 Конституции). В тоже время Конституция допускает некоторое отступление от принципа равенства в целях выполнения конституционно значимых задач, затрагивающих публичные интересы. Такое отступление возможно в связи необходимостью предоставления правового иммунитета отдельным должностным лицам, обладающим конституционно-правовым статусом и выполняющим государственно значимые функции.

Глава государства соответственно его конституционно-правовому статусу наделяется таким объемом полномочий, который обеспечивает единство и устойчивость системы государственной власти, ее эффективного

функционирования в условиях разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. В связи с чем, в силу содержания и характера задач, возложенных на главу государства, Конституция предоставила ему правовой иммунитет посредством установления особого порядка привлечения его к ответственности.

В условиях демократического государства, имеющего свойство легитимной смены власти путем выборов, а также учитывая ограничение, в виде запрета на избрание одного и того же лица Президентом дважды, правовой иммунитет экс-президента является важнейшим правостимулирующим средством, побуждающим положительную мотивацию к соответствующему поведению, способному обеспечить эффективное и независимое от внешних факторов выполнение возложенных на него функций во время исполнения обязанностей Президента.

Неприкосновенность экс-президента является логическим продолжением и неотъемлемым элементом конституционных положений по предоставлению правовых гарантий действующему главе государства. Поэтому, предоставление правового иммунитета лицу, прекратившему полномочия Президента, установленного статьей 12 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», выступает в качестве правового инструмента в обеспечении эффективного функционирования института президентства. В то же время, правовой иммунитет экс-президента должен иметь конкретные правовые рамки, а итоговое решение о его преодолении, независимо от предварительных процедур, должно быть не менее сложным, чем принятие решения об отрешении от должности действующего Президента, иначе рассматриваемый правовой механизм утратит свое первоначальное предназначение, заключающееся в выполнении публичной, конституционно значимой задачи по обеспечению деятельности Президента (*решение не исполнено*).

7) Решением от 17 октября 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 4 Закона «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики».

Оспариваемая норма регламентирует вопросы защиты чести и достоинства Президента Генеральным прокурором.

В своем решении Конституционная палата отметила, что Президент Кыргызской Республики, будучи избранным народом, в целях обеспечения полноценного функционирования публичной власти, представляет и обеспечивает реализацию интересов всего народа. В этом качестве Президент страны, реализуя функции координации и объединения всех ветвей власти, обеспечивает функцию единения государственной власти с народом. Это означает, что глава государства имеет особое место и роль в системе государственной власти.

В этой связи, с учетом конституционно-правового статуса Президента, законом может быть установлен особый порядок процессуальной защиты чести и достоинства главы государства. Такой порядок, при котором защита

чести и достоинства Президента возлагается на Генерального прокурора, применяется в качестве одного из элементов правового иммунитета (неприкосновенности), который обеспечивается законом, носит публично-правовой характер и призван обеспечить повышенную охрану Президента в силу осуществляемых им государственных функций и его статусом, закрепленным в Конституции.

Защита чести и достоинства Президента предполагает защиту как от посягательства личности самого Президента, так и на один из важнейших институтов государственной власти и преследует цели укрепления государственности, как фундаментальной составляющей, необходимой для ее развития.

При этом Генеральный прокурор как представитель Президента страны в гражданском процессе по защите его чести и достоинства наделяется теми же процессуальными правами, и несет все процессуальные обязанности истца, как и граждане, без каких-либо изъятий или преференций. Вместе с тем, оспариваемая норма, согласно которой Генеральный прокурор наделяется правом без ведома и согласия Президента, выступать в защиту его чести и достоинства, предоставляет ему широкие дискреционные полномочия осуществлять процессуальные права и обязанности истца либо ответчика, тогда как на осуществление этого права Генеральным прокурором, с учетом диспозитивности восстановления нарушенного права, требуется выражение согласия главы государства.

В связи с чем, Генеральный прокурор в гражданско-правовом порядке, в рамках реализации полномочий, предоставленных ему оспариваемой нормой, может обращаться в суд от имени Президента за защитой его чести и достоинства только с согласия Президента. Учитывая, что в иске о защите чести и достоинства также может быть поставлен вопрос о возмещении морального вреда, его размер также должен быть определен непосредственно главой государства.

В противном случае, право по своему усмотрению решать, защищать в суде гарантированные Конституцией права и охраняемые законом интересы, нарушается, поскольку Генеральный прокурор вопреки желанию такого лица обращается в суд за защитой его чести и достоинства, с самостоятельным определением суммы морального ущерба, что, в конечном счёте, не соотносится с конституционным принципом равенства всех перед законом и судом.

В этой связи, Конституционная палата признала оспариваемую норму неконституционной только в части отсутствия порядка получения согласия Президента на защиту Генеральным прокурором его чести и достоинства и поручила Правительству инициировать изменения в Закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», предусматривающие получение Генеральным прокурором согласия Президента на защиту его чести и достоинства в судебном порядке с определением суммы возможного

морального вреда, и приведение оспариваемой нормы в остальной части в соответствие со статьями 33 и 104 Конституции (*решение не исполнено*).

8) Решением от 1 ноября 2018 года Конституционная палата дала оценку конституционности статьи 15, пункта 4 статьи 17 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики».

Оспариваемые нормы регламентируют порядок допуска к государственным секретам Кыргызской Республики должностных лиц, граждан Кыргызской Республики и иностранных граждан.

В своем решении Конституционная палата отметила, что Конституция, закрепляя право каждого на судебную защиту, также предоставляет гарантии каждому на получение квалифицированной юридической помощи (части 1 и 3 статьи 40).

Право на получение квалифицированной юридической помощи подразумевает создание условий, при которых лицо, вне зависимости от того, в каком процессуальном статусе он привлечен к участию в судопроизводстве, получает в рамках судебного процесса квалифицированную правовую помощь для защиты или восстановления его прав, свобод и законных интересов.

В реализацию данного конституционного права в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту. В соответствии с указанным Кодексом в качестве защитника в уголовном процессе может выступать только адвокат. В силу особенностей своих услуг, адвокат является особым субъектом, участвующим в достижении целей правосудия, и на которого законом возлагается конституционно значимая функция.

При этом предоставление квалифицированной юридической помощи может быть полноценным лишь при условии свободы выбора адвоката лицом, нуждающимся в такой помощи, поскольку наличие доверительных отношений между ними является ключевым в эффективности правовой защиты. Право выбора адвоката по своему усмотрению представляет собой одну из фундаментальных основ справедливого судебного процесса, поскольку обеспечивает главное условие полноценной защиты – доверие между адвокатом и его подзащитным. Это вытекает из положений уголовно-процессуального законодательства и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14).

Однако, применение статьи 15 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», регулирующей порядок допуска к государственным секретам должностных лиц и граждан, состоящих в трудовых отношениях, по аналогии к адвокатам, без учета специфики их работы и положений уголовно-процессуального законодательства, является не оправданным, поскольку указанный порядок предполагает и отказ в допуске к государственным секретам. Право на получение квалифицированной юридической помощи непосредственно вытекает из права на судебную защиту, являющейся абсолютным правом по своему

конституционному содержанию, и не может быть ограничено, что предполагает возможность беспрепятственного участия защитника на всех стадиях уголовного процесса.

Распространение действия оспариваемых норм на адвокатов, как субъектов, непосредственно участвующих в достижении целей правосудия, и недопущение их к оказанию юридической помощи ввиду отсутствия у них допуска к государственным секретам, приведут к несоразмерному ограничению права лиц на квалифицированную юридическую помощь, и, в конечном итоге, к нарушению их конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению.

Конституционная палата, признавая распространение статьи 15 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» по аналогии на адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, противоречащей Конституции, поручила Правительству инициировать изменения в указанный Закон, предусматривающий особый порядок допуска адвокатов к государственным секретам (*решение не исполнено*).

II. Обзор исполнения решений Конституционной палаты.

В целом, с момента формирования Конституционной палаты (2013 г.) и по состоянию на 31 декабря 2018 года принято всего 83 решения и 1 заключение, из них:

- решений о признании нормативных правовых актов непротиворечащими Конституции – 60, где в 17 решениях содержатся поручения по внесению соответствующих изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики, выявленных в ходе проверки конституционности оспариваемых норм;

- решений о признании оспариваемых нормативных правовых актов противоречащими или частично противоречащими Конституции – 23, в 18 из которых содержатся поручения по внесению соответствующих изменений и дополнений в законодательство Кыргызской Республики.

Конституционная палата, ежегодно подводя итоги своей деятельности, руководствуясь пунктом 3 части 2 статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», анализирует исполнение принятых ею актов. Анализ информации, предоставленной нормотворческими органами, чьи акты явились предметом рассмотрения Конституционной палаты показывает, что по состоянию на 31 декабря 2018 года из 35 поручений, вытекающих из решений Конституционной палаты, исполнены 24 решения Конституционной палаты и 1 решение снято с контроля в связи с внесением изменений в Конституцию, не исполненными остаются 10 решений Конституционной палаты.

Также на контроле содержатся 2 решения Конституционной палаты, которыми нормативные правовые акты или его отдельные положения признаны противоречащими Конституции, но не содержащие поручения.

1) 4 сентября 2014 года Конституционная палата вынесла решение о том, что части 2, 3 статьи 8 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», содержащие вопросы о запрещении деятельности и функционирования религиозных организаций без учетной регистрации; о создании религиозной организации по инициативе не менее двухсот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики не противоречат нормам Конституции, а норма абзаца 3 части 2 статьи 10 этого Закона, состоящая из слов «согласованный с местными кенешами...» противоречит Конституции.

Свое решение Конституционная палата обосновала следующими выводами.

Религиозная организация считается одним из видов некоммерческих организаций и подразделением социальной структуры общества. В связи с тем, что за последние годы религиозные организации стали одним из активных элементов общества, законодатель утвердил требования по учетной регистрации религиозных организаций. Данные требования не могут быть рассмотрены как ограничения по вероисповеданию, так как, учет религиозной организации уполномоченным государством органом по делам религий позволяет выявить соотношение деятельности организации декларируемым ценностям, оценить общественную безопасность функций и действий религиозной общины.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что основываясь на принципах определения вопросов местного значения, закрепленных в статье 16 Закона «О местном самоуправлении», согласование списка граждан, являющихся инициаторами создания религиозной организации, согласно Закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», если функции учетной регистрации возложены на государственный орган по делам религий, то они не могут относиться к вопросам местного значения.

Более того, оспариваемый Закон не определяет критерии согласования списка граждан, не соблюдение которого со стороны инициаторов при согласовании с местным кенешем может привести к отказу. Такая правовая неопределенность в вопросах порядка, сроков, критериев согласования приводит к разному пониманию и применению местными кенешами оспариваемой заявителем нормы. Отсутствие закрепленных законом процедур отказа при согласовании списка инициаторов для создания религиозной организации местным кенешем, лишает обращающихся защиты своих прав в судебном порядке. Это, в свою очередь, приводит к нарушению права на свободу объединения, закрепленного в статье 35 Конституции.

В свете изложенного, учитывая социальную активность религиозных организаций, деятельность которых в той или иной мере может влиять на решение вопросов местного значения, законодателю поручено предусмотреть в законе обязанность информирования органов местного самоуправления

религиозными организациями, о своем намерении осуществлять свою деятельность на соответствующей территории (*решение не исполнено*).

2) Решением от 14 сентября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 1, пункта 2 части 2 статьи 2, абзаца 3 статьи 3, пунктов 1, 2 статьи 4, частей 1, 2 статьи 5, частей 1, 3 статьи 6, статьи 7 Закона «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» и признала оспоренные положения не противоречащими Конституции.

Свои выводы Конституционная палата мотивировала тем, что случаи возможного вмешательства государства в осуществлении права на неприкосновенность частной жизни допускаются только на основании закона с обязательной гарантией защиты, в том числе судебной и исключительно в целях защиты национальной безопасности и общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Поэтому Конституционная палата отметила, что возможность законодательного вмешательства на сбор, хранение или распространение информации о частной жизни человека без его согласия должно соответствовать конституционно значимым целям, обозначенным в Конституции. В свою очередь, введение такого механизма как биометрическая регистрация граждан, предусматривающая сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных, должно быть соразмерным указанным конституционным целям.

Конституционная палата также указала, что учитывая социально-политическую значимость выборов, государство вправе разрабатывать и использовать различные инструменты обеспечения прозрачности, честности и справедливости проводимых выборов, где одним из таких инструментов может являться использование новых технологий в составлении актуализированного списка избирателей.

В свете изложенного, Конституционная палата решила, что биометрическая регистрация граждан с целью своевременной регистрации граждан и выдачи идентификационных документов, а также составления актуализированного списка избирателей, как неотъемлемой части избирательного процесса, способной обеспечить честные, свободные и прозрачные выборы, является соразмерным ограничением права на неприкосновенность частной жизни, в рамках обеспечения защиты национальной безопасности государства.

Вместе с тем, Конституционная палата отметила, что иные задачи, определенные в оспариваемой норме (часть 2 статьи 2 Закона), несмотря на их государственную и социальную значимость, носят недопустимо обобщенный характер, что является неприемлемым при ограничении прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией. Указанные задачи, по своей сути, являются целями оспариваемого Закона, достижение которых предполагается посредством создания актуализированной базы данных граждан Кыргызской Республики с использованием биометрических данных. В этой связи, Конституционная палата поручила законодателю о

необходимости внесения соответствующих изменений в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» определяющие точные и ясные цели данного оспариваемого Закона, а также механизмы их достижения. При этом Конституционная палата указала законодателю о необходимости правильного использования юридической терминологии в законотворческом процессе, чтобы исключить двусмысленность и неоднозначное понимание норм Закона.

В своем решении Конституционная палата обратила внимание на то, что биометрические данные являются особо чувствительной категорией персональных данных, незаконное использование которых создают угрозу и могут нанести существенный вред правам и законным интересам субъектов этих данных. В этой связи, Конституционной палатой отмечено, что уполномоченный государственный орган, в ведении которого находится сбор, хранение, использование и распространение биометрических данных должен обеспечить неукоснительное исполнение законов «Об информации персонального характера», «Об информатизации», «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» для исключения несанкционированного доступа к базе данных.

Конституционная палата также указала, что согласно части 3 статьи 29 Конституции использование и распространение конфиденциальной информации, информации о частной жизни человека без его согласия допускаются только в случаях, установленных законом. Установление такого порядка иными нормативными правовыми актами недопустимо. Вследствие чего, Конституционная палата установила, что нормативное положение оспоренного Закона (часть 2 статьи 7), устанавливающее получение информации о биометрических данных без согласия субъекта в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики, не противоречит части 3 статьи 29 Конституции при условии, что под понятием «законодательство» подразумеваются только законы Кыргызской Республики.

Поэтому Конституционная палата отметила, что иное понимание оспоренных норм Закона (часть 3 статьи 6, часть 2 статьи 7) может привести к нарушению конституционной гарантии обеспечения безопасности персональных данных, конституционных прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, в целях исключения двусмысленности в понимании и применении этих норм законодателю поручено внести соответствующие изменения в Закон «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» (*решение не исполнено*).

3) Решением от 27 ноября 2015 года Конституционная палата дала оценку конституционности нормативного положения части 11 статьи 22 конституционного Закона «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» устанавливающего, что в период избирательной кампании граждане Кыргызской Республики вправе вести предвыборную агитацию, требующую финансирования, только

по согласованию с кандидатами, политическими партиями, выдвинувшими списки кандидатов, и через их избирательные фонды. Оспоренное нормативное положение по результатам конституционной проверки признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что законодательное регулирование оспоренного нормативного положения направлено на упорядочение агитационной деятельности кандидата или политической партии, выдвинувшей список кандидатов, в период избирательной кампании, требующей финансирования за счет избирательного фонда. Это связано с сущностью агитационного процесса и необходимостью установления единых правил поведения, распространяющихся на всех участников предвыборной агитационной кампании, исключающих различного рода произвольные действия, способные привести к нарушению принципов избирательной системы, и касаются исключительно зарегистрированных кандидатов. Поэтому Конституционная палата пришла к выводу, что доводы субъекта обращения о том, что оспоренное нормативное положение содержит запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, не состоятельны. Соответственно, проведение гражданами предвыборной агитации против всех кандидатов выходит за пределы правового регулирования оспоренного нормативного положения.

Однако Конституционная палата указала на то, что законодатель, избирая те или иные формы регулирования, связанные с реализацией права на предвыборную агитацию, должен исходить из необходимости достижения объективного результата выборов и формирования на этой основе легитимных представительных органов публичной власти. Вследствие чего, правоотношения, связанные с предвыборной агитацией против всех, требуют отдельного правового регулирования, поскольку являются производным от признаваемой законодателем возможности избирателей выразить свою волю путем заполнения графы «против всех» в избирательном бюллетене.

В связи с изложенным, законотворческому органу поручено устранить правовую неопределенность в вопросе, вытекающей из данного нормативного положения (*решение не исполнено*).

4) Решением от 27 января 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности абзаца 2 части 1 статьи 14 Закона «О местной государственной администрации», в соответствии с которым гражданин Кыргызской Республики, совершивший тяжкое и особо тяжкое преступление, преступление против государственной власти, имеющий судимость за совершение преступления, независимо от того, погашена она или снята, не может быть акимом. Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата отметила, что принцип равных возможностей не исключает особого

подхода к правовому регулированию профессиональной деятельности государственных служащих. Установление таких особенностей в правовом регулировании служебных отношений государственных служащих обусловлено задачами, принципами организации и функционирования государственной службы с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности на государственной должности. Суть этих особенностей состоит в том, что они, по сравнению с другими сферами трудовой деятельности, закрепляют особые требования к государственным должностям, устанавливая для них определенного рода ограничения.

Тем более, Конституционная палата, в отдельных своих решениях высказывала позицию, что «для устойчивости основ конституционного строя государство всегда нуждается в эффективных правовых механизмах, которые должны оградить его от злоупотреблений и криминализации публичной власти. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель вправе устанавливать повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности. Такие требования устанавливаются для того, чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах, чтобы у граждан не возникали сомнения в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти. В связи с чем, законодатель, рассматривая криминализацию власти как угрозу национальной безопасности, вправе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения права граждан на государственную службу». Поэтому Конституционная палата пришла к выводу о том, что ограничение права граждан совершивших преступления занимать должности акима – главной государственной должности на территории района, оправдано как мера, направленная на предотвращение подрыва социальной поддержки и легитимности органов публичной власти. Такая мера преследует конституционно значимые цели повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка, предупреждения криминализации власти.

Однако Конституционной палатой отмечено, что оспоренное положение Закона «О местной государственной администрации» было принято без учета характера, общественной опасности, тяжести совершенного гражданином преступления, назначенного наказания и пройденного времени после совершения преступления. В связи с чем, законодателю поручено пересмотреть данную норму в отношении граждан, совершивших преступления небольшой тяжести и менее тяжкие преступления, с учетом характера преступлений и степени общественной опасности (*решение не исполнено*).

5) Решением от 17 февраля 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса

Кыргызской Республики, в соответствии с которым юридические лица и граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не могут восстанавливать срок исковой давности ни при каких обстоятельствах. По истечении этого срока, общий срок которого составляет 3 года, суд обязан отказать в принятии к рассмотрению требований о защите нарушенных прав без какой-либо возможности проверки уважительности причин такого пропуска срока именно от этой категории субъектов гражданских правоотношений.

Конституционная палата отметила, что данное нормативное установление является законодательным ограничением, препятствующим реализации права на судебную защиту. Так, Конституционная палата обратила внимание на то, что в правоприменительной практике возникают ситуации, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения срока исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения своего права.

Вместе с этим Конституционная палата указала, что различный подход законодателя к разным группам субъектов гражданских правоотношений, предусмотренных в пункте 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, часть из которых не имеют права на восстановление сроков исковой давности, противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом и не может в равной степени защитить всех добросовестных участников гражданского оборота.

В свете изложенного, оспоренное положение признано противоречащим Конституции. Кроме того, законодателю поручено внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предоставляющие субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений (*решение не исполнено*).

б) Решением от 2 ноября 2016 года Конституционная палата дала оценку конституционности части 5 статьи 15, частей 3, 5, 7 статьи 21, пунктов 1-5 части 1 статьи 22 Закона «О противодействии организованной преступности». Оспоренное положение Закона признано не противоречащим Конституции.

Обосновывая конституционность указанной нормы, Конституционная палата указала, что данный Закон предусматривает меры ограничительного характера, применяемые в отношении лиц, причастных к организованной преступности. Однако указанные меры используются в целях защиты общества и его членов от опасных посягательств и не могут рассматриваться как мера наказания, предусмотренная уголовным законом. Такие ограничения некоторых прав и свобод служат также средством, обладающим

профилактическим потенциалом, препятствующим человеку или группе лиц совершать преступления. В связи с чем, предусмотренные оспариваемым Законом меры ограничительного характера являются допустимыми и не противоречат Конституции.

Конституционная палата также отметила, что разглашение материалов, содержащих сведения о государственных секретах, может нанести непоправимый ущерб интересам государства в противодействии организованной преступности. Поэтому ограничение допуска к материалам дела участников процесса, имеющих соответствующий гриф секретности, является допустимым, поскольку это направлено на обеспечение национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод других лиц, нравственности и здоровья населения.

Вместе с тем, Конституционная палата обратила внимание законодателя на то, что возможность обжалования решения суда о постановке на оперативно-превентивный учет является дополнительной гарантией в обеспечении прав лица, в отношении которого вынесено такое решение. Однако, законодатель не отрегулировал процессуальный порядок судопроизводства рассмотрения таких категорий материалов, а также порядок обжалования судебного акта о постановке на оперативно-превентивный учет и применение видов возлагаемых судом обязанностей, что следует рассматривать как пробел законодательства. В связи с чем, законодателю поручено восполнить данный правовой пробел (*решение не исполнено*).

Примечание: 6 не исполненных решений указаны в первом разделе настоящей Информации.

III. Проблемы исполнения решений Конституционной палаты.

Приведенные обзоры из практики Конституционной палаты можно рассматривать как шаг вперед в направлении дальнейшего укрепления идей конституционализма. Однако без эффективного исполнения решений органа конституционного контроля невозможно говорить о достижении конечных результатов.

Эффективность исполнения решений становится особенно актуальным, если учесть нормативный характер решений Конституционной палаты, их окончательность и невозможность обжалования. Исполнение решений Конституционной палаты должно преследовать такой способ исполнения, который обеспечивает полное и своевременное претворение в жизнь правовых позиций и предписаний (поручений), прописанных в самом решении. Тем более, с момента признания неконституционным нормативного правового акта в целом или в части, может возникнуть правовой вакуум или пробел в законодательстве, которые необходимо восполнить нормотворческому органу.

Исходя из необходимости обеспечения конституционной законности, Конституция и конституционный Закон «О Конституционной палате

Верховного суда Кыргызской Республики», определяя юридическую силу решений, основывается на следующих принципах. Во-первых, ее решения являются обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. Во-вторых, решения Конституционной палаты являются окончательными, обжалованию не подлежат; юридическая сила решения Конституционной палаты о признании нормативного правового акта или его части неконституционным не может быть преодолена повторным принятием аналогичного акта. В-третьих, установление Конституционной палатой неконституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики, а также отменяет действие других нормативных правовых актов, основанных на законах или их положениях, признанных неконституционными, за исключением судебных актов. До приведения их в соответствие или отмены непосредственно применяются Конституция, а также решения Конституционной палаты.

В практике Конституционной палаты прослеживается тенденция к увеличению числа решений, в которых нормы признаются не соответствующими Конституции. Так, в 2018 году из общего количества принятых к производству дел, 75% признаны противоречащими либо частично противоречащими Конституции; 25% признаны непротиворечащими Основному закону страны, в то время как в 2017 году такие показатели составляли 20% (противоречащие) и 80% (непротиворечащие) соответственно.

Такие решения подлежат исполнению в порядке статьи 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», направленных на исполнение решений Конституционной палаты. Однако, несмотря на позитивные изменения в законодательстве по вопросам исполнения решений Конституционной палаты, определенные проблемы в этой сфере продолжают сохраняться.

Так, большинство из находящихся в настоящее время на рассмотрении в Жогорку Кенеше законопроектов (*проект Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О биометрической регистрации граждан КР», одобренный постановлением Правительства КР от 22 ноября 2017 г. № 765; проект Закона КР «О внесении изменений в законодательные акты КР по вопросу о судимости граждан, занимающих политические государственные и политические муниципальные должности», одобренный постановлением Правительства КР от 11 апреля 2018 г. № 199; проект Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности», одобренный постановлением Правительства КР от 5 июля 2018 года № 314; проект конституционного Закона «О внесении изменения в конституционный Закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР», одобренный постановлением Правительства КР от 7 сентября 2018 г. № 418; проект Закона КР «О внесении изменения в Закон*

КР «О внешней миграции», одобренный постановлением Правительства КР от 18 сентября 2018 года № 432; проект Закона КР «О внесении изменений в Гражданский кодекс КР», одобренный постановлением Правительства КР от 22 ноября 2018 г. №549) проходят продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов. Например, разработанный и представленный Правительством Кыргызской Республики более года назад законопроект во исполнение решения Конституционной палаты от 14 сентября 2015 года до сих пор находится на рассмотрении профильного комитета Жогорку Кенеша КР и его решение еще не принято, несмотря на то, что такие законопроекты должны рассматриваться Жогорку Кенешем во внеочередном порядке (часть 14 статьи 55 Закона КР «О Регламенте Жогорку Кенеша КР»). Так, 20 февраля 2018 года, 27 февраля 2018 года, 30 октября 2018 года, 13 ноября 2018 года и 20 ноября 2018 года отложено рассмотрение проекта Закона КР «О внесении изменений в Закон КР «О биометрической регистрации граждан КР» на заседаниях Комитета по конституционному законодательству, государственному устройству, судебно-правовым вопросам и Регламенту Жогорку Кенеша КР. Также, 30 октября 2018 года, 13 ноября 2018 года и 20 ноября 2018 года отложено рассмотрение проекта Закона КР «О внесении изменения в Закон КР «О внешней миграции»; 30 октября 2018 года отложено рассмотрение проекта конституционного Закона «О внесении изменения в конституционный Закон КР «О выборах Президента КР и депутатов Жогорку Кенеша КР» на заседаниях обозначенного Комитета Жогорку Кенеша КР.

Указанное обстоятельство создает возможность ничем не ограниченных (имевших место, в частности, в 2018 г.) переносов рассмотрения соответствующих законопроектов без определения сроков последующего рассмотрения.

Кроме того, отдельного внимания требуют законопроекты, которые внесены на рассмотрение Жогорку Кенеша КР, но еще не рассмотрены на заседаниях профильных комитетов. Так, законопроекты «О внесении изменений в Закон КР «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности», «О внесении изменений в законодательные акты КР по вопросу о судимости граждан, занимающих политические государственные и политические муниципальные должности», «О внесении изменений в Гражданский кодекс КР» зарегистрированы в Жогорку Кенеше 9 июля 2018 года, 12 июля 2018 года и 26 ноября 2018 года соответственно, но до сих пор не прошли процедуру обсуждения профильного комитета для их последующего внесения на пленарное заседание Жогорку Кенеша КР.

Качественная реализация решений, принимаемых Конституционной палатой, также во многом зависит от судов общей юрисдикции. Однако в практике судов общей юрисдикции первой, апелляционной и кассационной инстанций имеются случаи, когда суды не руководствуются решениями Конституционной палаты и применяют норму нормативного правового акта, признанной противоречащей Конституции, обосновывая это тем, что

соответствующие изменения в законодательство еще не внесены. Подобная практика судов общей юрисдикции противоречит принципу обязательности решения Конституционной палаты и приводит к нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией.

Кроме того, признавая Конституцию в качестве основного источника права, мы не должны забывать, что ее нормы интерпретируются и получают свой истинно-правовой смысл в решениях Конституционной палаты. Поэтому, если решения Конституционной палаты не исполняются или исполняются ненадлежаще, то игнорируется обеспечение режима конституционной законности в стране. Между тем, для исключения вышеотмеченной практики затягивания рассмотрения проектов законов, разработанных во исполнение решений Конституционной палаты, должна проводиться совместная согласованная работа законодательного и исполнительного органа по вопросам качественной и своевременной реализации решений Конституционной палаты, а также в вопросах применения решений Конституционной палаты правоприменительными органами.

С учетом изложенного, Конституционной палатой составлена настоящая Информация в результате проведенного анализа принятых ею итоговых актов в 2018 г. и исполнения решений Конституционной палаты, которая послужит, прежде всего, как ориентир для нормотворческих и правоприменительных органов по вопросам права.